

УДК 821.161.1

М. А. Камратова

Алтайский государственный университет, Барнаул

**Утопические теории
в романе Акунина-Чхартишвили «Аристонмия»**

Статья позволяет проследить процесс создания и разрушения утопических теорий различных видов, становящийся предметом рефлексии героя «Аристонмии». Среди утопий, присутствующих в романе Акунина-Чхартишвили, только одна, подробно описанная и вынесенная автором в заглавие книги, представлена как достойная осуществления, хотя создание Аристонполиса отнесено в неопределённое будущее. Остальные утопические проекты подвергаются критике и отвергаются.

Для характеристики утопических теорий, представленных в романе, был использован интертекстуальный анализ: рассмотрены аллюзии, цитаты, реминисценции, связывающие роман «Аристонмия» с другими художественными произведениями («Остров Крым» В. Аксёнова, «Подвиг» и «Дар» В. Набокова, «Детская книга» Б. Акунина), которые напрямую или косвенно поддерживают тему создания утопических идеалов.

Ключевые слова: утопическая теория, «новый мир», аллюзия.

Роман «Аристонмия» (2012) условно можно разделить на две части: трактат повествователя об идеальном человеке и государстве и описание жизни русского интеллигента Антона Клобукова в период значимых событий в России начала XX в. (1917–1920 гг.). Небольшое философское отступление предшествует описанию каждого нового периода жизни героя.

Для исследования романа Акунина-Чхартишвили с точки зрения наличия утопических теорий необходимо определить границы термина «утопия»: вслед за литературоведом Б. Егоровым мы будем понимать утопию как «мечту об идеальной жизни в любых масштабах и объёмах» [2007, с. 6].

Попытки определения идеального человека и идеального государства в тексте романа предваряются отрицанием уже существующих утопических теорий. Различные виды утопий (религиозные, социальные, научно-технические) признаются несостоятельными: «В эпоху, хронологические рамки которой совпали с моей жизнью, все вышеназванные теории потерпели крах. *Мощь религий*¹, пропове-

---

¹ Здесь и далее курсив мой. – М. К.

Камратова Марина Александровна – аспирантка Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; marina25.12@yandex.ru)

Сибирский филологический журнал. 2014. № 4
© М. А. Камратова, 2014

дующих всеобщую любовь, не уберегла человечество от всеобщего истребления. *Технический прогресс* возвёл цифры потерь до многомиллионных величин и ныне, додумавшись до ядерного оружия, угрожает вообще уничтожить жизнь на планете. *Вера в панацею материального достатка* привела к засилью пошлости и низменно-массовой культуры, обращающей людей в жвачных животных. *Культ социальной справедливости* обернулся жестокой диктатурой, массовыми казнями и концентрационными лагерями» (с. 6–7)².

В противовес данным утопиям повествователь предлагает понятие, на основе которого будет строить представления об идеальном человеке («аристомоме») и государстве («Аристополисе»): «“Аристомомия” – это закон всего лучшего, что накапливается в душе отдельного человека или в коллективном сознании общества вследствие эволюции» (с. 90). Определение Аристополиса автор выделяет прописными буквами и жирным шрифтом: «Аристополисом можно назвать страну, если она обеспечивает достойное существование и полноценное развитие своих граждан; существует в соответствии с твёрдыми моральными нормами и способно эти принципы охранять; обладает исторической ответственностью и политической выдержкой; зиждется на солидарности и прочности общества; относится к другим странам с уважением и эмпатией, но при этом способно защититься от агрессии» (с. 163).

В современной повествователю действительности «Аристополиса» пока не существует, можно только оценить степень близости к данному идеалу: «В конце концов можно представить себе страну, далее всех продвинувшуюся по пути цивилизованности (какую-нибудь предположительную Нордландию), и страну в этом смысле самую отсталую (скажем, опять-таки условно, Зюйдландию), как одно и то же общество, находящееся на разных этапах развития» (с. 14). В романе В. Набокова «Подвиг» (1932) главный герой Мартын Эдельвейс (из поколения русских эмигрантов) также создаёт вымышленную страну – Зоорландию, прототипом которой является Советский Союз³. Помимо номинального сходства и отсылки к СССР (в «Аристомомии» открыто говорится, что Зюйдландией «вполне можно считать и мою родину, не условный, а совершенно конкретный и вполне “нордный” СССР» (с. 14–15)), необходимо подчеркнуть сущностное сходство двух воображаемых государств. Как отмечалось выше, Зюйдландия – самая отсталая в цивилизованном отношении страна. Зоорландия тоже отрицает все завоевания цивилизации (науки, искусство), идея всеобщего равенства доведена до бессмысленного абсолюта: «Они изучали зоорландский быт и законы, страна была скалистая, ветреная <...> И, конечно, искусства и науки объявлены были вне закона, ибо слишком обидно и раздражительно для честных невежд видеть задумчивость грамотея и его слишком толстые книги. Бритоголовые, в бурых рясах, зоорландцы грелись у костров, в которых звучно лопались струны сжигаемых скрипок, а иные поговаривали о том, что пора пригласить гористую страну, взорвать горы, чтобы они не торчали так высокомерно» [Набоков, 1990а, с. 256].

Одна из важных черт грядущего Аристополиса – отсутствие системы запретов и наказаний: «В историческом “*вчера*” законы соблюдались из страха перед наказанием; “*сегодня*” (я опять-таки говорю о жителях демократий) очень многие члены общества законопослушны по убеждению; “*завтра*” надобность в строго регламентированной системе запретов и уголовных наказаний отпадёт, потому что психически здоровому человеку не придёт в голову убивать, грабить или насило-

² Далее ссылки на это издание делаются в круглых скобках с указанием страниц.

³ Интервьюер Б. Акунина Денис Корсаков проводит параллель между возвращением Антона Клобукова и Мартына Эдельвейса в советскую Россию: «Мартын называет её Зоорландией, Антон – Зюйдландией». См.: *Акунин Б.* Жизнь и смерть весёлого человека // Любовь к истории. Блог Бориса Акунина. Пост 19 сентября 2012 г. URL: <http://boris-akunin.livejournal.com/75923.html> (дата обращения 08.07.2014).

вать» (с. 12). В романе «Детская книга» (2005) Борис Акунин использовал такую же временную структуру для развития сюжета: части «Сегодня», «Вчера», «Позавчера», «Завтра». В части «Завтра» представлена модель антиутопического общества будущего (см.: [Десятов, Карпухина, 2014, с. 180]), в котором отношения основываются не на законах и страхе перед наказанием, а на сознательности «граждан»: «Да, нас немного. Но зато у нас ценят каждого жителя Земли. Не то что твои “нормальные”» люди. У них сильные мучили слабых, даже убивали, а остальным хоть бы что» (с. 519).

Помимо главной утопической теории, название которой вынесено в заглавие книги, в тексте романа присутствует ещё несколько проектов идеальных обществ.

Следующая утопическая модель связана с предчувствием новой жизни после Великой Октябрьской революции 1917 г. Окружающий мир выглядит идеальным и петербургские жители готовы начать новую, счастливую жизнь: «С улиц исчезла полиция, но преступлений не было. Порядок поддерживался будто сам собой. Ночью не грабили, кошечек не “тырили”, и казалось, так теперь будет всегда. Ведь *новый мир* раскрылся всем, в том числе бандитам и карманникам – они тоже могут начать жизнь с чистого листа. Самое удивительное, что все стали очень вежливыми друг с другом и сами этому удивлялись» (с. 94).

Эйфория, вызванная свержением старой власти, быстро сменяется чувством подавленности и безысходности. Трезвый взгляд на постреволюционную действительность позволяет оценить масштаб социального бедствия: «Естественно, подъём высоких чувств долго продолжаться не может. Прошла неделя-другая, и тусклая проза жизни начала заглушать и вытеснять с улиц поэтическое опьянение, потому что люди не ангелы и мгновенное перерождение невозможно. Да, в городе грязь и неустройство. Да, снова грабят и воруют, намного больше, чем прежде, когда существовала нормальная полиция» (с. 95).

Наряду с глобальными государственными и социальными преобразованиями происходят изменения в сфере приватной жизни. «Жена» Антона – Паша – определяет новый порядок их семейной жизни: «Жить будут втроём как семья нового типа. В Доме пролеткульта читали лекцию про революционную семью. Паша прослушала и сразу порешила: вот как надо. Это раньше запросто бывало, что у мужчины жена, любовница, а он им обеим врёт и ещё по сторонам глазами стреляет. А теперь для женщины любовь тоже свободная» (с. 219). Понятие «семьи нового типа» связано с Н. Г. Чернышевским и социалистической теорией развития общества.

Перебравшись из охваченной гражданской войной России в мирную Швейцарию, Антон чувствует, что попал в настоящий рай: «Честно построили свой маленький *парадиз*, отгородившись Альпами от остальной Европы. Там бушевал ураган, и отхаркивалась кровью ненасытная смерть, царствовали мор и глад, слышался плач и скрежет зубовой, а здесь, на *райском* острове, идиллические птички выглядывали из точнейших в мире часов и ворковали “ку-ку, ку-ку, ку-ку”, сулили много лет приятной и покойной жизни» (с. 270).

На уровне идей и деталей сюжета «Аристонмия» отсылает к роману В. Набокова «Дар». Самому понятию «дара» придаётся в «Аристонмии» большое значение. В тексте В. Набокова молодой писатель Фёдор Годунов-Чердынцев пытается реализовать свои творческие способности, выразить свой дар: «<...> в конце концов он никогда и не сомневался, что так будет, что мир, в лице нескольких сот любителей литературы, покинувших Петербург, Москву, Киев, немедленно оценит его *дар*» [Набоков, 1990б, с. 10]. Согласно представлениям повествователя в романе Акунина-Чхартишвили, «счастливой можно назвать жизнь, если она была полностью реализована, если человек сумел раскрыть свой *Дар* и поделился им с миром» (с. 11).

В спокойной и безопасной Швейцарии Антон подвергается соблазну остаться: «Настоящая жизнь здесь, а не в России, потому что никакой России уже нет, а та, что есть, меня изгнала» (с. 345). Но ни возможная успешная карьера врача, ни предполагаемая комфортная жизнь с влюблённой Магдой не могут удержать его от возвращения на родину.

Белогвардейский командир Пётр Кириллович Бердышев, под началом которого Антон работает в Севастополе, создаёт проект нового государства на юге России – «Республики Крым»: «Мы соберём на полуострове всех эмигрантов из Советии, сливки нации. И построим в Крыму нашу Россию. Нашу. Она станет предметом зависти для России большевистской. У коммунистов будут насилие, кровь, скудость и голод. У нас – цивилизованная жизнь, свобода, уважение прав личности и процветание. Крым превратится в прекрасную розу, от аромата которой у остальной России закружится похмельная голова» (с. 381).

Идея создания в Крыму государства, которое по политическому, социальному и культурному устройству противоположно социалистическому режиму СССР, принадлежит писателю Василию Аксёнову. В романе «Остров Крым» (1981) создано альтернативное прошлое России: белогвардейцы не уступили Крым большевикам и основали на острове идеальное, свободное государство: «Гангут, конечно, от Острова обалдел, поддался на соблазны, полностью морально разоружился. Быть может, тогда у него впервые и явилась идея, что Остров Крым принадлежит всему их поколению, что это как бы воплощенная мечта, модель будущей России» [Аксёнов, 2012, с. 97].

Представляя теоретический проект новой страны, кардинально отличающийся от утопических воззрений большевиков, Бердышев оговаривается, называя Крым островом, а не полуостровом: «Идеологи Третьего Интернационала не дорожат наследием великой и гуманной русской культуры, они хотят сбросить с корабля современности Пушкина с Лермонтовым, Достоевского и Чехова, православие, всякое инакомыслие. Хорошо, сбрасывайте, но позвольте людям, которым дороги эти обломки, жить на *острове* – верней, на полуострове» (с. 442).

В романе В. Аксёнова Крым воссоединяется с Советским Союзом: восстанавливается настоящая история России, разрушается утопическая теория совершенного государства. В романе Акунина-Чхартишвили создание идеального государства в Крыму остаётся лишь прекрасной теорией, неосуществимой на практике.

Эпизод возвращения героя романа из Швейцарии в неблагополучную Россию отсылает сразу к двум романам: «Острову Крым» и набоковскому «Подвигу». Главный герой «Подвига» эмигрант Мартын Эдельвейс пытается нелегально возвратиться из Англии в Советский Союз и, вероятно, погибает. «Самоубийственное воссоединение Острова Крым с Советским Союзом аналогично возвращению Мартына на Родину» [Десятов, 2004, с. 328]. В тексте «Аристонии» присутствуют как прозрачные аллюзии на оба произведения, так и аллюзии опосредованные: на «Подвиг» В. Набокова через «Остров Крым» В. Аксёнова.

Ещё один проект идеального мира предлагает красный командир Панкрат Евстихьевич Рогачов. Создание «нового мира» после победы в гражданской войне представляется ему грандиозным и величественным процессом: «Намесим из грязи глину, обожжём в огне, вылепим кирпичи и построим из них Новый Мир» (с. 539). Антон же воспринимает идеи большевиков, касающиеся будущего страны, как неизбежную, ужасную катастрофу: «Какой Новый Мир можно построить, если лепить из живых людей кирпичи, а в качестве строительного раствора использовать кровь?» (с. 539).

В своём блоге Борис Акунин подтверждает, что ни белогвардейские проекты, ни идеи большевиков не совпадают полностью с его идеалами: «Те, кто читал мой роман “Аристония”, знают, что у меня большие проблемы с выбором моей стороны на Гражданской войне. Обе стороны мои – и не мои. И красные, и белые

вызывают у меня сложное чувство, в котором восхищение смешивается с отвращением, и всех жалко»⁴.

Из представленных в тексте романа утопических теорий лишь Аристополис не подвергается критике. Отрицается возможность создания идеальной государственной структуры революционным путём во главе с пролетариатом. Швейцарский «парадиз», хотя и обладает всем необходимым для счастливой жизни, остаётся чужим для русского интеллигента. Проект «Республики Крым» больше похож на несбыточную мечту о создании общества на основе одной социальной группы («интеллигентной республики»). Большевистский «новый мир» отвергается из-за жестокости методов его строителей. Только главная утопическая теория, детально изложенная повествователем и вынесенная в заглавие книги, представляется возможной для воплощения, но создание Аристополиса отнесено в неопределённое «завтра».

Список литературы

Аксёнов В. Остров Крым. М., 2012.

Акунин-Чхартишвили. Аристонмия. М., 2012.

Десятов В. В. Набоков и русские постмодернисты. Барнаул, 2004.

Десятов В., Карпухина В. Что такое хорошо и что такое плохо? О философских романах Бориса Акунина и Глории Му «Детская книга», «Детская книга для девочек» // Сибирский филологический журнал. 2014. № 1. С. 178–185.

Егоров Б. Российские утопии: Исторический путеводитель. СПб., 2007.

Набоков В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990а. Т. 2.

Набоков В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990б. Т. 3.

М. А. Kamratova

Utopian theories in the novel «Aristonomiya» by Akunin-Chkhartishvili

This paper allows the reader to trace the process of creation and destruction of various utopian theories, which becomes the object of reflection of the protagonist in «Aristonomiya». Among all the utopias mentioned in Akunin-Chkhartishvili's novel, only one (the one that is described in detail and put in the book's title) is believed to be worthy of implementation, although Aristopolis is supposed to be created in some unknown future. The other utopian projects are criticized and rejected.

The utopian theories mentioned in the novel are characterized in this paper by using intertextual analysis, i.e., by considering the allusions, quotes, and reminiscences connecting «Aristonomiya» to other works of fiction («The Island of Crimea» by V. Aksenov, «Feat» and «Gift» by V. Nabokov, and «Children's Book» by B. Akunin) that develop, directly or indirectly, the theme of the creation of utopian ideals.

Keywords: utopian theory, New World, allusion.

---

⁴ *Акунин Б.* Редкий случай <Интервью, данное Денису Корсакову для газеты «Комсомольская правда»> // Любовь к истории. Блог Бориса Акунина. Пост 17 июля 2012 г. URL: <http://borisakunin.livejournal.com/69216.html> (дата обращения 06.07.2014).